

СТАТЬИ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУТЕВОГО ДНЕВНИКА А.А. МАТВЕЕВА (В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ АВТОРСТВА ПЕРЕВОДА «ЛЕТОДЕЯНИЙ ЦЕРКОВНЫХ») ЧАСТЬ II

Т.В. Пентковская

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, Москва, Россия;
slav_fil@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются лингвистические особенности путевого дневника А.А. Матвеева, содержащего описание его дипломатической поездки из Гааги в Париж в 1705–1706 годах. Язык сочинения Матвеева сопоставляется по ряду лексико-грамматических черт с языком «Летодеяний церковных», которые представляют собой перевод польской сокращенной версии «Церковных анналов» Цезаря Барония в обработке Петра Скарги. Основанием для такого сопоставления служит устоявшееся представление о том, что Матвеев является переводчиком этого текста. Для решения вопроса о тождестве переводчика «Летодеяний церковных» и автора путевого дневника выявляются и рассматриваются лексемы и грамматические формы, частотные в одном из этих текстов, но не встречающиеся в другом. В результате проведенного сопоставительного анализа устанавливается несходство лексического и грамматического узуса путевого дневника А.А. Матвеева и «Летодеяний церковных».

Ключевые слова: А.А. Матвеев; путевой дневник; «Церковные анналы»; Чудовский книжный круг; сравнительный анализ; глагольные формы; лексические заимствования

Финансирование: Исследование выполнено в рамках проекта РНФ, грант № 24-28-00240 «Культурно-языковое взаимодействие в предпетровскую эпоху: переводы с польского языка книжников московского Чудова монастыря».

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2025-48-06-1

Для цитирования: Пентковская Т.В. Лингвистические особенности путевого дневника А.А. Матвеева (в связи с проблемой авторства перевода «Летодеяний Церковных») // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 6. С. 9–23.

LINGUISTIC FEATURES OF A.A. MATVEEV'S TRAVEL DIARY (IN CONNECTION WITH THE ISSUE OF AUTHORSHIP OF THE TRANSLATION OF THE ANNALES ECCLESIASTICI)

Tatiana V. Pentkovskaya

*Lomonosov Moscow State University; Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; slav_fil@mail.ru*

Abstract: The article examines the linguistic features of A.A. Matveev's travel diary, which contains a description of his diplomatic trip from the Hague to Paris in 1705–1706. The language of Matveev's work is compared in a number of lexicogrammatical features with the language of the Church Slavonic translation of Caesar Baronius *Annales Ecclesiastici* from the Polish abridged version made by Piotr Skarga. The basis for this comparison is the well-established notion that Matveev is the translator of this text. To resolve the issue of the identity of the translator of the *Annales Ecclesiastici* and the author of the travel diary, lexemes and grammatical forms that are common in one of these texts but not found in the other are identified and considered. As a result of the comparative analysis, the dissimilarity of the lexical and grammatical usage of A.A. Matveev's travel diary and the *Annales Ecclesiastici* is established.

Keywords: A.A. Matveev; *Diarius privatae legationis*; *Annales Ecclesiastici*; Chudov monastery book circle; comparative analysis; verb forms; lexical borrowings

Funding: The research was carried out as a part of the Russian Science Foundation Project no. 24-28-00240 "Cultural and Linguistic Interaction in the Pre-Petrine Era: Translations from Polish by the Scribes of the Moscow Chudov Monastery".

For citation: Pentkovskaya T.V. (2025) Linguistic Features of A.A. Matveev's Travel Diary (in Connection with the Issue of Authorship of the Translation of the *Annales Ecclesiastici*). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 9–23.

Настоящая статья посвящена рассмотрению языка путевого дневника («Записок») А.А. Матвеева в связи с повторяющимся в исследованиях мнением о том, что этот дипломат петровской эпохи перевел с польского языка «Летодеяния церковные» (рукопись РГБ, ф. 256 (собр. Н.П. Румянцева), № 15, 1689 г.), то есть «Церковные анналы» Цезаря Барония в сокращенном переложении на польский язык Петра Скарги. В первой части нашей работы рассматривались отдельные глагольные формы и конструкции, которые характерны для одного источника, но не характерны для другого, а также общие формы, различным образом функционирующие в двух этих текстах. Вторая часть работы посвящена сопоставлению лексики путевого дневника А.А. Матвеева и «Летодеяний церковных». И в первой, и во

второй части работы рассматриваются такие элементы, которые могут быть представлены как в русском, так и в церковнославянском языке, поскольку «Записки» А.А. Матвеева написаны по-русски, а «Летодеяния церковные» — по-церковнославянски.

По наблюдениям М.О. Новак, для переводчика Рум. 15 характерно «обилие *composita*, восходящих к калькам с греческого языка», в их числе активно проявляют себя образования с корнем *благ-*: *семѹ бѣгожелатѣствовашесея* (л. 82 об.), *бѣгоразѹмный* (л. 175), *бѣгонскѹсный* (л. 187 об.), *бѣгоповедѣне* (л. 163), *бѣгоѹлѹченѣ* (л. 163 об.) [Новак 2024: 41]. Данные сложения у Матвеева не отмечаются, хотя в целом вошедших в лексический фонд русского языка сложений с корнем *благ-* он не избегает (как не избегает их и П.А. Толстой). Так, в его сочинении мы находим лексему *благвременство*, буквально переводящую франц. *bonheur*: к своему вечному благовременству — *pour son éternel bonheur*. Она, безусловно, имеет церковнославянские коннотации, причем ее употребление уместно в общем контексте эпитафии. Лексема *благвременство* 'благополучие, благоденствие' встречается в более ранних источниках в составе клише: не трѣпяхуть зрѣти исполнения земля Русскія и *благвременьства* христіаньска (Сказание о нашествии Едигея, 1412–1414); не терпя зрѣти, ни слышати толикаго Божія милосердія во христоименитыхъ людехъ *благвременьства* исполненія зємьли Російскія и тишины христіаньскія («Книга Степенная царского родословия», 1560–1563); И тебѣ, государю моему, во *благвременствѣ* здѣ на премногая лѣта пребыванія... приискренно желаю («Букварь» К. Истомина, 1691 г.) [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 1: 196].

Не использует Матвеев характерные сложения, которые встречаются у чудовских книжников для передачи *szpital* 'больница, богадельня': так, в «Слове о милости», переведенном ими с польского языка, слово *нищопиталищю/-є* зафиксировано более 40 раз, прил. *нищопиталищный* 2 раза, 6 раз отмечается *нищопрѣятельце* и один раз — *нищопрѣмница*¹. При этом заимствование *шпиталь* в «Слове о милости» не употребляется ни разу; один раз в соответствии с этой лексемой отмечается слово *гостинница*². В Рум. 15 *szpital* переводится следующим образом: *бѣгадѣля*/ *бѣгодѣля* (4 раза), *страннопрѣятельце* (1 раз), *нищехранительница* (1 раз), *волница*

¹ По рукописи ГИМ, Син. 716 (XVII в.).

² Отметим, что, в свою очередь, лексема *богадѣля* не зафиксирована в «Слове о милости», хотя в значении 'дом для богомольцев-странников' она встречается в переводе с польского языка «Путешествия в Святую Землю» князя Николая Радзивилла 1628 г.: *богадѣли* турской — *szpitala Tureckiego*, а в значении 'дом призрения' известна многим памятникам XVI–XVII вв. [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 1: 256].

(1 раз) [Новак 2024: 44]. У Матвеева сложения, подобные переводу «Слова о милости» и «Сказаний церковных» Барония, не встречаются: Обитель Шарите, или богаделия для соблюдения болящих. Октября в 10 [день] господин посол видел монахов закону светаго Ианна божественнаго, которой называется по французски *гопиталь де ля шарите, или богателия (!) милостины*, построенной 1606 году, имеющей великия доходы денежные из дач вкладчиков из земель, той обители уступленных, те монахи в рясах и в высоких куколях ходят (с. 69). В то же время Матвеев не употребляет и заимствование *шпиталь* из польск. *szpital* (< нем. *Spital*)³.

Эти данные могут быть сопоставлены с данными ряда текстов, близких сочинению Матвеева по времени и характеру языка. Так, в переведенном с французского языка печатном Коране 1716 г. это заимствование имеет несколько иной вид, не тождественный транслитерации Матвеева: Имѣють мечети, школы, и **гошпѣтални**, изрядно убраны — *Ils ont des Temples, des Colleges & des Hôpitaux bien rentés* [Пентковская, Бабаева 2022: 245, 555]; Велікія созідатели мечетей, и госпѣталенъ (с. 244) — *ils sont grands fondateurs de Temples & d’Hôpitaux* (с. 555).

В русских текстах петровской эпохи, и прежде всего в сочинениях самого Петра I, вариант *шпиталь*, напротив, употребляется очень активно: он 10 раз зафиксирован в «Артикуле воинском» 1715 г., 1 раз в «Плакате о зборе подушном и протчем». В «Путешествии» стольника П.А. Толстого по Европе данный вариант максимально частотен: по данным НКРЯ, здесь представлено 86 случаев его употребления, в том числе в сопровождении глоссы: Был я в шпитале, то есть в болнице или в болнишном доме. Это заимствование встречается и в переведенной им «Гистории»: Осмые служебники шпита^хские пажеи болящи^х и всякой мѣры служебники симѣ подоные. (л. 52 об.) — 8 I Seruidori per l’ospital delli Paggi ammalati (57); шпитали наванные тимараль кла^о (л. 149 об.) — Ospitali chiamati Timaranclar (157); и построилъ многи спитали⁴ в каире ѿ въ вавилонѣ (л. 194 об.) — ed’eresse molte Case di Carità nel Gran Cauro, ed’in Babilonia (208) — здесь привлекает внимание сходство реалии, ср. вышеупомянутый Hôpital de la Charité (de Paris), что передано Матвеевым транслитерацией с внутритекстовой глоссой (гопиталь де ля шарите, или богателия милостины).

В отношении лексических заимствований у Матвеева не наблюдается избирательный пуризм, характерный для Чудовского книжного круга в целом, когда заимствования из латыни и польского

³ <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D0%B3/%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C>. Дата обращения 13.02.2025.

⁴ Издание 1741 г.: гошпѣтали.

языка не только не допускаются в тексты, но могут заменяться на книжные грецизмы. Такова ситуация и в Рум. 15, где устраняются латинизмы польского текста и заменяются различными славянскими эквивалентами или грецизмами. В частности, *przywilej* 'привилегия; право, в том числе подтвержденное письменно' переводится как **оурокъ, грамота подтверждаема, подтверженіе, свидѣтельство-ванная грамота, бл҃годать, прѣвнлен**. При этом устойчивое сочетание *przywileje u wolności* 'привилегии и свободы' переводится несколькими способами, от формально совпадающего **прѣвнлен и волности** до устранения первого элемента и распространения второго: **пис-менныя свободы** [Новак 2024: 43–45].

Подобная система не характерна для сочинения А.А. Матвеева. Так, он не употребляет полонизм *привилей*, а использует только латинизм, в грамматических параметрах которого имеется вариативность: имеет привилегии (с. 95, 129); привилегия королевская дана (с. 115), оне имеют от короля привелегиум по своим договорам (с. 122), привилеги (с. 221). Употребление заимствования в полонизированном варианте в целом характерно для памятников XVII в. и более раннего периода, причем родовая принадлежность его также варьируется (*привилей/привилий, привилье*), например, по своим волностям и привилиям (Г. Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича, 1667 г.) [СлРЯзXI–XVII вв., вып. 19: 112; Гарбуль 2014: 138–139]. Таким образом, перевод, отраженный в Рум. 15, хорошо соответствует узусу своего времени.

В то же время в петровскую эпоху получает распространение вариант *привилегия*, который, по данным НКРЯ, активно используется в деловых и законодательных документах, в том числе и в текстах самого Петра I (Переписка и дела во время посольства Артемия Волинского 1716–1718 гг.; Регламент или устав главного магистрата 1721 г. и др. Ништадтский мирный договор между Россией и Швецией 1721 г.), например: разные другие знатные провинции и области российскому скипетру подчинены... которые особливые **привилегии** имеют, того ради долженствует каждый коллегіум о том осведомиться и с **привилегии** их взять списки, и каждый народ по их подтвержденным от его величества правам и **привилегиям** управлять. [Петр I. Генеральный регламент (1720)].

Изменение предпочтения в выборе формы заимствования в данный период подтверждается также лексическим выбором еще одного дипломата Петровской эпохи, П.А. Толстого. В «Гистории управления настоящего империи Отоманской» полонизированный вариант (*привилей*) не встречается ни разу, а форма заимствования

обнаруживает тяготение к итальянской: **такое привилегіо**⁵ (л. 58 об.) — **tal Priuilegio** (65); за какое ни есть **привилегіе особливое** (л. 108 об.) — *in virtù di qualche priuilegio particolare* (113). Форма ср. р. *привилегіе*, которая в ед. ч. преобладает в переводе «Гистории», отмечается и в следующем контексте (ср. более раннее *привилѣ*): Римляне которые понавали сѣло добро прибы^л еже есть имѣти много людей давали онѣмъ которые прибѣгали к' ни^м **едино привилегіе во^нности** каторои называли **привилегіе гра^дское** по каторому гра^д дане бывали законные обладатели свой вотчинъ уживали^б такі^х же привилегіи и такои же во^нности как оныя которые жили во гра^{де} римѣ **какое привилегіе** позволялося фамилиемъ целы^м. Во аглиі **сіе привилегіе** навано природность яко и во фра^нции (л. 105) — *Li Romani che conoscevano molto bene l'auantaggio ch'è l'haueres molti huomini, dauano à que' che si ritirauano appresso di loro vn'ius di libertà, che chiamauano il ius della Città, per cui i Cittadini diueniuano legittimi possessori de' loro beni, e godeuano gli stessi priuilegi, e le medesime immunità, di que' che abitauano nella Città di Roma. Il qual ius si concedeuà alle famiglie intiere. In Inghilterra questo ius è chiamato naturalità, come in Francia* (110). В данном случае она соответствует лат. вкраплению ср. р. *ius* 'право, преимущество, привилегія', чем может быть дополнительно подкреплён выбор рода. Отметим, однако, что в итальянском оригинале это вкрапление оформлено артиклем м. р. Зафиксирован также выбор переводчиком м. р.: для **мысленного привилегія** турецкаго (л. 106) — *dell'imaginario priuilegio de'Turchi* (110).

Встречается у Толстого и устойчивое сочетание 'привилегіи и неприкосновенность', в котором, в отличие от перевода «Летодеяний церковных», сохраняется первое заимствование: і далъ **все привилегіи і свободность** каторои просили (л. 84) — *le ammesse tutti li Priuilegi, e immunità, che dimandarono* (90); ^зволяя **привилегіи свободности** городамъ малонаро^днымъ (л. 86 об.) — *concedendo priuilegi, ed immunità alle Città mal popolate* (93).

Таким образом, узус А.А. Матвеева в отношении выбора формы заимствования обнаруживает сходство (но не тождество) с узусом П.А. Толстого, а также с общей ситуацией в сочинениях первой

⁵ Выбирая род, переводчик исходит из того, что итальянское слово *privilegio* (м.р.) оканчивается на -о. Редакторская правка, отраженная в издании 1741 года, латинизирует финальную часть слова: *прівілегіумъ*. В издании 1741 г. формы ср. р. исправлены на ж. р.: какую ни есть *прівілегію* особлівую... едіну *прівілегію* каторую... *прівілегіа* градская... которая *прівілегіа* позволялася... Сія *прівілегіа* названа.

⁶ Издание 1741 г. («Монархія турецкая») устраняет полонизм: употребляли.

четверти XVIII в., и в то же время отличается от ситуации, представленной в переводе Рум. 15.

Не избегает Матвеев освоенных русским литературным языком полонизмов. В их числе лексема *звычайный* 'обычный' и ее производные (о ней см. [Гарбуль 2014: 58–59; СлРЯз XVIII в., вып. 8: 156]). Зафиксировано 57 случаев ее употребления, в частности: в делах звычайных, при звычайном собрании, мисса звычайная, при выходах церемониальных и звычайных короля, платье носят звычайное, звычайной ловли, звычайной охотник, псарей звычайных, звычайныя дни, три поклона звычайныя и т.д. Используется оно в устойчивых сочетаниях (в обозначениях должностей): звычайный советник, звычайный посол. Наречие *звычайно* встретилось 7 раз. Семантика этого прилагательного сближена с франц. *ordinaire*, прежде всего в тех случаях, когда речь идет о служащих королевского дома, ср. звычайно называются по французски жантилом ординер, или звычайныя дворяне дому королевскаго; комисар ординарной, или звычайной (ср. *un gentilhomme ordinaire*)⁷.

Прил. *чрезвычайный*, его антоним, в свободных сочетаниях встречается 16 раз (художеством чрезвычайным, живописание чрезвычайное, чрезвычайным благополучием, на чрезвычайныя расходы, величества чрезвычайного и т.д.). Кроме того, несколько раз отмечаются устойчивые сочетания чрезвычайный посланник (6 примеров), чрезвычайный посол (6 раз), по одному разу отмечены сочетания чрезвычайный куриер и чрезвычайный гонец. Трижды зафиксировано наречие *чрезвычайно*.

У Матвеева оба прилагательных нередко встречаются вместе (прежде всего в устойчивых сочетаниях): второе есть послом звычайным и чрезвычайным; королевских чрезвычайных и звычайных послов, звычайных и чрезвычайных послов, послы звычайныя и чрезвычайный, дачи звычайной и чрезвычайной, на звычайное управление войны и на чрезвычайное.

Считается, что лексема *чрезвычайный* не старше XVII в. В.В. Виноградов полагал, что она возникла под влиянием польск. *nadzwyyczajny*, «представляя собою своеобразную форму полузаимствования или скрещенного заимствования». Кроме того, под влиянием польск. *zwyczajny* 'обыкновенный' начинает употребляться и прил.

⁷ Это прил. употреблялось в составе обозначения придворных должностей применительно к тем, кто исполнял свои обязанности при дворе в течение всего года штатным образом (антоним *extraordinaire*). <http://stella.atilf.fr/Dendien/scripts/tlfiv5/advanced.exe?8;s=1504058850>. Дата обращения 17.02.2025.

необычайный (ср. старые *необычный, привычный, обычный*) [Виноградов 1994: 739–740]⁸.

Прил. *обычный* в сочинении Матвеева отсутствует, дважды отмечается еще прил. *обычайный* (тот суд разделяется в две разправы, на обычайную и на чрезвычайную; позывы обычные рассмотреваются в парламенте) и *заобычный* (Те люди, выборный из рейтар и из пехотных региментов, самая лутчия и заобычныя).

Несмотря на то, что экспансия прил. *звычайный* в русский язык приходится на петровскую эпоху, высокая частность его употребления (даже за вычетом устойчивых сочетаний) у Матвеева привлекает внимание. Такая ситуация отмечается далеко не во всех памятниках большого объема соответствующего периода. Так, в «Гистории», переведенной П.А. Толстым, прил. *звычайный* не отмечено, а прил. *чрезвычайный* встречается только три раза: за услуги *чре^звыча^ные* (л. 232 об.) — *per causa delli feruiggi eftraordinarij* (с. 285), о^т посла *чре^звычайнаго* (л. 255) — *dall' Ambasciadore eftraordinario* (с. 288); не есть *чрезвычайно* (л. 201 об.) — *Non è straordinario* (с. 216).

Прил. *обычайный* в «Гистории» отсутствует, однако трижды встречается прил. и нар. *чрезобычайный/-но*, которое конкурирует с *чрезвычайный/-но* (вероятно, за исключением связанного словосочетания типа «чрезвычайный посол»): во время мороваго повѣтрия *чрезобычайнаго* (л. 153) — *nel tempo d'vna peste straordinaria* (с. 160); ѿ в такой мѣре были богати *чрезъобычайно* (л. 174) — *di maniera che s'erano arricchiti straordinariamente* (с. 183); сїѿ люди были... *возвышенны чрезобычайно* (л. 196 об.) — *inalzati sopra l'ordinario* (210).

Отсутствует в переводе «Гистории» и прил. *обычный*, однако один раз отмечается сравн. ст. прил. *заобычный*: Спаги азиатцкие сѣть лѣтчая конница нежели европская но европские заобычнее и смелее (л. 231 об.) — *Li Spahì dell'Afia fono meglio à Caualloche quelli dell'Europa; mà gli vltimi fono più lefti <'более ловкие'>, e valorofiper* (с. 257). Ср. *заобычный* 'опытный, искусный, имеющий привычку к чему-л.' [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 5: 253].

В «Путешествии» П. А. Толстого по Европе (1699) прил. *обычный*, по данным НКРЯ, не встречается, однако зафиксировано прил. *обычайный*: Того ж числа поехал в корете к морскому берегу и нанял филюгу; в той филюге ездил по морю гулять, смотрил *обычайной* утехы неополитанской, как неополитанцы забавляются в году 4 месеца: июнь, июль, август и сентябрь.

⁸ Ср. написание «ничего чрезвычайнаго не видится» в рукописи сочинения Матвеева, которое показывает морфемную структуру данного слова так, как ее представлял себе писец и, вероятно, автор (чрез + звычайный). Такое же написание этого слова характерно и для «Гистории».

Отсутствует заимствование *звычайный* и в печатном переводе Корана 1716 г. Дважды в одном и том же контексте отмечается прил. *обычайный* при отсутствии варианта *обычный*: *молітєся во время обычаіное* (с. 6, 9) — *Faites vos prieres au temps ordonné* (с. 5). По одному разу встречается прил. *необычайный* и нар. *необычайно*: они возвеселіліся необычаіно (с. 75) — *ils s'en sont réjouis extraordinairement* (с. 103); и послахомъ дождь необычаіныи (с. 301) — *une pluie extraordinaire* (с. 418).

Словоупотребление печатного Корана в данном случае совпадает с «Путешествием» Толстого и его переводом «Гистории», однако отличается от словоупотребления Матвеева. В первой группе текстов точное заимствование *звычайный* не встречается в принципе, при этом вариант *обычный* также не используется, однако употребляется вариант *обычайный* и производные от него. Однако набор антонимов в «Гистории» и «Путешествии» шире, чем в Коране: в последнем засвидетельствовано только прил. *необычайный* (*extraordinaire*), тогда как в первых двух текстах этот вариант не используется, но имеется два варианта — *чрезобычайный* и *чрезвычайный* (*estraordinario*, *straordinario*).

Судя по всему, употребление заимствования *звычайный* в конце XVII — начале XVIII вв. тяготеет к языку деловых документов: словосочетание *звычайную проъзжую* встречается в Ответах на статьи, поданные в Кенигсберге бранденбургскими министрами (1697.05.24), *свѣтлѣйшей рѣчи посполитой Венецыйской звычайной при дворѣ цесарскомъ посолъ* упоминается в Союзном договоре между Россией, Священной Римской империей и Венецианской республикой (1697.01.29), *звычайнаго провозу и дани* отмечено в Союзном договоре с бранденбургским курфюрстом Фридрихом III (1697.06.22). Два последних словосочетания характерны и для сочинения Матвеева.

Н.А. Смирнов отмечает употребление данного заимствования Петром I: к молитве и службе божией *звычайный* знак дан будет (Артикул воинский, 1715 г.); О чемъ любително и братцки просимъ, якобы в государствѣ вашемъ поволное ему со всѣми при немъ будучими людьми поводилось пребывание *звычайно* посолскимъ обычаемъ (Письма и бумаги Петра Великого) [Смирнов 1910: 116; СлРЯз XI–XVII вв., вып. 5: 358]. Параллельно с этим активно употребляется Петром I и его соратниками и прил. *чрезвычайный*: так, 17 примеров отмечается в «Гистории Свейской войны», частотно это прилагательное в документах В.Н. Татищева (по данным НКРЯ):

Вместе с тем, прил. *звычайный* не характерно для перевода Рум. 15. Сущ. *zwyczaj* 'обычай, привычка, навык, нрав, образ' [Linde 1814, VI: 1059–1060] переводится разными эквивалентами в зависимости от контекста: *по преданію Каѳоліческія церкви* (л. 21) — *wedle zwyczaіu*

Kátholickiego kościoła (с. 7); Римляне же римскимъ глѣютъ азыко^м, ѡкѡдѣ^к повѣстѣется Греческѣй азы^к, в^ѣ римѣ во швычаехъ не быти (л. 28 об.) — w Rzymie w zwyczajiu nie był (с. 10); Есть законъ, и обычай црковный извѣстными чинами: на достоинства дхѡвныя Іеренскія посѣати и поставляти ѡсобъ (!) к семѡ достойныя (л. 69 об.) — JeŃt prawo y zwyczaj kościelny (с. 30).

Различается в сочинении Матвеева и Рум. 15 выбор лексем для обозначения сакральной постройки. А. Матвеев не использует слово *храмъ*, характерное для никоновского и послениконовского периода, для обозначения здания церкви любой конфессии. В этом случае он употребляет лексему *церковь*⁹: *крещен в катедральной, или в соборной, великой церкви 1500 годе февраля 25-го дня* — всего в 115 контекстах. Кроме того, 8 раз отмечается *церковь* в составе внутритекстовой глоссы при описательной передаче франц. *chapelle*: *ездил в капелль, или в малую церковь*, называемую благодать пресвятыя наша богородицы; когда он, король, чиновно в торжественныя дни входит в свою *капеллю, или сенную церковь*, или инуды; пришел с церемониею в королевскую *капеллю, или церковь сенную*; Ту церемонию отправя, король пошел в свои комнаты... потом с чином кавалерским шел около 12-го часа дни в свою *капеллю, или в сенную церковь*; В том разделении другом наверху с правой стороны *капелля, или церковь сенная*, королевская видится; После того шел король около 10 часу до полудня в свою *шапеллю, или в церковь сенную*; Король, когда пришел *в шапелль, или в сенную свою церковь*, стал в среднем окне хор верхних; Из той полаты последними *к шапелле, или к церкви королевской*, есть сени мало меньши вышеписанной полаты. Последнее заимствование может употребляться и без глоссы: От церкви вышеозначенной ныне строится изрядной и пространной архитектуры новая *шапелля* королевская.

Единственный раз лексема *храмъ* используется у Матвеева в названии церковного праздника Введения: 1706 февраля в 2 день в торжество очищения, или входу во храм пресвятыя девы богородицы (с. 88).

В институциональном значении лексема *церковь* встречается 7 раз, в том числе в переведенной с латыни надписи на пьедестале конной статуи Людовика XIV работы Франсуа Жиардона: Христианнейшии и церкви перворожденны древния веры защититель (51) — Christianissimus et *Ecclesiae* primogenitus, Religionis antiquae vindex (с. 244) В этой же надписи *церковь* употреблена и в значении

⁹ Следует оговориться, что в сочинении Матвеева речь не идет о православных храмах.

сакральной постройки: триста церквей от основания создав украсил (51) — *Trecentas Ecclesias a fundamentis erexit, ornavit* (с. 244).

Однако в начальной части, в описании посольского пути в Париж, для обозначения сакральной постройки 25 раз употребляется слово *костел*: <Гент> В том же городе **костелов** и кляшторов, или монастырей, розных законов мужеска и женска полу с 70 быть сказывают. Этим словом обозначается, в частности, приходская церковь, почти всегда с глоссой: <Дермунд> В том же городе четыре ворот, 9 кляшторов, или монастырей, разных регул, или уставов законников, и **два костела, или церкви прихоцких**.

Такое распределение отражает, вероятно, разницу между частями текста: полонизм практически исчезает в описании города Парижа, для которого использованы французские источники (“Исторический словарь” Л. Морери и “Описания города Парижа” Ж. Бриса) [Матвеев 1972: 243]. Однако дважды заимствование *костел* встречается и здесь: Те **костелы** и монастыри древняго и новаго все каменнаго зданія; В сем вышепомянутаго городе изчисляются 51 **парохиа, или приходских костелов римской католицкой веры** (с. 49) — ср. *On compte à present cinquante trois paroisses dans cette Ville* [Brice 1725: 37]. По всей вероятности, выражение *костел, или церковь приходская*, отвечает франц. *l'église paroissiale*.

Единственный раз лексема *костел* встретила в институциональном значении в следующем контексте: Началася после мисса того звычайная по чину **римскаго костела** (с. 75).

Иная ситуация складывается в Рум. 15. В польском оригинале Скарги во всех значениях используется слово *kościół*. В переводе, как правило, для обозначения церкви как институции, организации верующих этому соответствует слово *церковь*: **Сѣй Аплъ Матѣей поставленный на мѣсто Юды предателя иде во Еѣѣопію, многія церкви во Індіѣстѣй земли созда** (л. 66) — *wiele kościołow* (с. 28); **и хуже правѣднѣ сѣя црковь ѡметае тѣ** (л. 66 об.) — *Kościół święty odmiata* (с. 28).

Один раз четко обозначена конфессиональная принадлежность институции: **Сѣя лѣта инакѡ Греки, инакѡ и римскій костелъ, инакѡ по Библии сѣ жидовскаго языка, инакѡ по седмидесяти изложеніи** (л. 19 об.) — *Rzymfki kościół* (с. 6). Это словоупотребление — единственное общее с тем, что есть у Матвеева.

Для обозначения христианской сакральной постройки варьируются две лексемы — *церковь* и *храмъ*: **прѣтолъ сѣй проповѣдательный сѣаго Петра в римѣ еше даже до сихъ нашихъ лѣтъ, в егѡ цркви на ватыканѣ совлудеся** (л. 71) — *w jego kościele na Wątykanie* (с. 30), но Рум. 15 **И ѡтѣдѡ до сегѡ времеѡное мѣсто в римѣ, идѣже**

до нѣсть храмъ престѣя Бѣи, именуется олтарь небесе (л. 14) — kościół Panny Náswietszey (с. 4)

Для языческих культовых построек используется лексема *храмъ*: тойже Кесарь, Аполлина своего бога, егоже имяше в мѣсто отца... в своен Палатѣ создалъ бѣ храмъ (л. 14) — kościół zbudował (с. 4); малъ нѣчто прежде ржѣтва хвѣ, бѣси, иже Паганъ прелѣхъ, в стѣлпѣхъ, и в храмѣхъ, юже имъ созидахъ... пребывающи (л. 14 об.) — w świątyniach u kościołach (с. 4). Эта ситуация отличает Рум. 15, в частности, от двух переводов «Метаморфоз», выполненных в начале XVIII в. с польского языка. В обоих переводах, наряду с другими вариантами, употребляется лексема *костель* (во втором переводе отмечается также *церковь*), однако лексема *храмъ* в них не отмечена [Матвеев 2022: 177].

Иудейские сакральные сооружения обозначаются двумя вариантами (как и христианские): в храмѣ Іерлѣмстѣмъ мѣста извѣстныя имѣша (л. 23) — w kościele Jerozolimskim (с. 9); и ѿбѣ бысть, такъ Гдѣ нашъ глѣтъ: междѣ церковію и олтаремъ (л. 23) — między kościołem u ołtarzem (с. 8). Ср. Мф. 23:35.

В описании события, давшего название празднику Введения, в Рум. 15 использована лексема *церковь*, а не *храмъ*, как в названии этого праздника у Матвеева: Егда имѣ три лѣта, во црковь введена есть (л. 16 об.) — do kościoła ofiarowana iest (с. 5).

Словоупотребление Рум. 15 в данном случае имеет сходство с тем, что выявлено в «Скифской истории» А. Лызова: в этом сочинении он также использует слово *храмъ* наряду со словом *церковь* применительно к христианским сакральным сооружениям¹⁰; в целом же А. Лызов «воспроизводит практику, принятую в книжном кругу Епифания Чудовского 70-х — 90-х гг. XVII в.» [Бабаева 2024: 151–153; Пентковская 2019: 268–269].

Рассмотренные примеры приводят нас к следующим выводам. Язык А.А. Матвеева ориентирован на деловую традицию, прежде всего, на статейные списки. На это указывает выбор определенных глагольных форм и лексем, рассмотренных в данной работе.

Есть у А.А. Матвеева пересечения с П.А. Толстым, которые показывают общую ориентацию обоих авторов на практику делового письма. Однако полного сходства в выборе частотных лексических единиц у них не наблюдается (ср., например, отсутствие в языке Толстого прил. *звычайный*, характерного для «Записок» Матвеева, и, наоборот, отсутствие у Матвеева конструкции типа *еже бы* + инфинитив, о которой речь шла в первой части работы). Отсутствует

¹⁰ Однако в «Скифской истории» применительно к месту языческих культов используется и слово *капище* [Бабаева 2024: 153].

у Толстого в «Гистории» и форма *умре*, встречающаяся у Матвеева в определенных контекстах. При этом с Рум. 15 пересечений практически нет. В сочинении Матвеева и в переводе «Летодеяний церковных» реализуется разное отношение к лексическим заимствованиям, которыми богата рассматриваемая эпоха. Если Рум. 15 отражает избирательный запрет или ограничение на употребление заимствований из европейских языков (конкретно — из латинопольской традиции), то «Записки» Матвеева не показывают наличие подобных тенденций. Кроме того, в выборе формы заимствования *привилей/привилегия, привилегиум* прослеживается смена узуальной ориентации с польского варианта, свойственного более старшей традиции XVII в., куда примыкает и Рум. 15, непосредственно на латынь (или на вариант прочих европейских языков).

А.А. Матвееву, очевидно, чужда пуристическая идеология, которой придерживались чудовские книжники. Подход Матвеева диаметрально противоположный. Подобные расхождения лингвистического характера не позволяют считать петровского дипломата переводчиком «Летодеяний церковных».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаева Е.Э. Осваивая Османскую империю // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2024. Т. 13, № 1. С. 57–92. DOI: <https://doi.org/10.31168/2305-6754.2024.1.02>
2. Виноградов В.В. История слов. М., 1994. 1138 с.
3. Гарбуль Л. Лексические полонизмы в русском приказном языке первой половины XVII века. Вильнюс: Изд-во Вильнюсского университета, 2014. 282 с.
4. Матвеев Е.А. Номинация святилищ в выполненных с польского языка русских переводах «Метаморфоз» Овидия начала XVIII века // Славянский альманах. 2022. № 1–2. С. 162–182. DOI: <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2022.1-2.2.03>
5. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 06.03.2025)
6. Новак М.О. Церковнославянская версия «Церковных анналов» Цезаря Барония и переводы Чудовского круга XVII в.: сопоставительный анализ лексики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2024. Т.23, № 6. С. 39–48. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.3>
7. Пентковская Т.В., Бабаева Е.Э. Перевод Корана Петровской эпохи. М., 2022. 800 с. DOI: <https://doi.org/10.29003/m3010.978-5-317-06849-3>.
8. Рикот П. Монархия турецкая, описанная чрез Рикота бывшего аглинского секретаря посольства при Оттоманской Порте. Перев. с польского на российский язык. СПб., 1741. 278 с.
9. Русский дипломат во Франции: (Записки А. Матвеева) / Публикация подгот. И.С. Шарковой; Под ред. А.Д. Люблинской [Вступ. статья А. Люблинской и И. Шарковой]. Ленинград, 1972. 296 с.
10. Смирнов Н.А. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. СПб., 1910. 398 с.
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–31–. М., 1975–2019–.

12. Словарь русского языка XVIII вв. Вып. 1–23–. М.–Л., 1984–2024–.
13. Соловьев А.Ю. Встреча русского человека с Европой в путевых заметках Петровского времени (А. А. Матвеев) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. Т. 19, вып. 3. 2022. С. 486–496. DOI: [https:// doi.org/10.21638/spbu09.2022.305](https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.305)
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer> (дата обращения 13.02.2025)
15. Brice G. Description de la ville de Paris et de tout ce qu'elle contient de plus remarquable. A Paris, chez François Fournier, 1725.
16. Linde S.B. Słownik języka polskiego. T. I–VI . Lwów, w Drukarni im. Ossolińskich, 1854–1860.
17. Roczne dzieie kościelne od narodzenia Pana y Boga naszego Iesusa Christusa, wybrane z rocznych dzieiow kościelnych Cesarza Baroniwsza... nazwanych Annales Ecclesiastici, przez X. Piotra Skargę ... Krakow, w Drukarniey Andrzeia Piotrkowczyka, Roku P. 1607.
18. Ryscaut P. Istoria dello stato presente dell'Imperio Ottomano. Venetia: Presso Combi, & La Nou; 1672. 296 p.
19. Trésor de la Langue Française informatisé. [Электронный ресурс]. URL: [http:// stella.atilf.fr](http://stella.atilf.fr) (дата обращения 17.02.2025)

REFERENCES

1. Babaeva Ye.E. Osvaivaya Osmanskuyu imperiyu [Discovering the Ottoman Empire]. In: *Slověne. International Journal of Slavic Studies*, 2024, vol. 13, no. 1 pp. 57–92. (In Russ.). DOI: [https:// doi.org/10.31168/2305-6754.2024.1.02](https://doi.org/10.31168/2305-6754.2024.1.02)
2. Vinogradov V.V. *Istoriya slov* [History of words]. Moscow: Tolk Publishing House, 1994. (In Russ.) 1138 p.
3. Garbul' L. Leksicheskiye polonizmy v russkom prikaznom yazyke pervoy poloviny XVII veka [Lexical Polonisms in Russian language of Prikaz of the first half of the 17th century]. Vilnius: Vilnius University Press, 2014. 282 p. (In Russ.)
4. Matveenکو E.A. Nominatsiya svyatilishch v vypolnennykh s pol'skogo yazyka russkikh perevodakh «Metamorfoz» Ovidiya nachala XVIII veka [Names of sanctuaries in Russian translations of Ovid's Metamorphoses from Polish in the early 18th Century]. In: *Slavic Almanac*, 2022, no. 1–2, pp. 162–182. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2022.1-2.2.03>
5. Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://ruscorpora.ru> (accessed 06.03.2025). (In Russ.)
6. Novak M.O. Tserkovnoslavianskaya versiya «Tserkovnykh annalov» Tsezarya Baroniya i perevody Chudovskogo kruga XVII v.: сопоставитель'ный анализ лексики [Church Slavonic Version of Caesar Baronius Annales Ecclesiastici and Chudov Translations from the 17th Century: Comparative Analysis of Vocabulary]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 6, pp. 39–48. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.3>
7. Pentkovskaya T.V., Babaeva Ye.E. Perevod Korana Petrovskoy epokhi [A Translation of the Quran of the Petrine Era]. Moscow: MAKs Press, 2022. 800 p. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.29003/m3010.978-5-317-06849-3>.
8. Rikot P. Monarkhiya turetskaya, opisannaya chrez Rikota byvshego aglinskogo sekretarya posolstva pri Ottomanskoy Porte. Perv. s pol'skogo na rossiyskoy yazyk [The Turkish monarchy, described by Rykot, the former English secretary of the

- embassy to the Ottoman Porte]. Translated from Polish into Russian. Saint Petersburg: Academician Sciences Press, 1741. 278 p. (In Russ.)
9. *Russkiy diplomat vo Frantsii: (Zapiski A. Matveyeva)* [A Russian diplomat in France (notes by A. Matveev)] / Publikatsiya podgot. I.S. Sharkovoy; Pod red. A.D. Lyublinskoy [Sharkova I.S. (publ., prepared by texts), Lyublinskaya A.D. (ed.). Introductory article by A. Lyublinskaya and I. Sharkova]. Leningrad: Nauka, 1972. 296 p. (In Russ.)
 10. Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. Vyp. 1–31–. Moscow, 1975–2019–. (In Russ.)
 11. Slovar' russkogo yazyka XVIII v. [Dictionary of the Russian Language of the 18th Centuries]. Vyp. 1–23–. Moscow–Leningrad, 1984–2024–. (In Russ.)
 12. Smirnov N.A. Zapadnoye vliyaniye na russkiy yazyk v Petrovskuyu epokhu [Western influence on the Russian language in the era of Peter the Great]. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publishing House, 1910. 398 p. (In Russ.)
 13. Solovyov A.Yu. Vstrecha russkogo cheloveka s Evropoy v putevykh zametkakh Petrovskogo vremeni (A.A. Matveev) [Meeting of a Russian with Europe in the Travel Writings of Peter the Great's Era (A. A. Matveev)]. In: *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], 2022, vol. 19, iss. 3, pp. 486–496. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.305>
 14. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. URL: <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer> (accessed 13.02.2025). (In Russ.)
 15. Brice G. Description de la ville de Paris et de tout ce qu'elle contient de plus remarquable. A Paris, chez François Fournier, 1725.
 16. Linde S.B. Słownik języka polskiego [Polish language dictionary]. T. I–VI . Lwów, w Drukarni im. Ossolińskich, 1854–1860. (In Pol.)
 17. Roczne dzieie kościelne od narodzenia Pana y Boga naszego Iesusa Christusa, wybrane z rocznych dzieiow kościelnych Cesarza Baronivsza... nazwanych Annales Ecclesiastici, przez X. Piotra Skargę ... Krakow, w Drukarniey Andrzeia Piotrkowczyka, Roku P. 1607.
 18. Rycant P. Istoria dello stato presente dell'Imperio Ottomano. Venetia: Presso Combi, & La Nou; 1672. 296 p.
 19. Trésor de la Langue Française informatisé. URL: <http://stella.atilf.fr> (accessed 17.02.2025)

Поступила в редакцию 07.03.2025

Принята к публикации 26.08.2025

Отредактирована 06.09.2025

Received 07.03.2025

Accepted 26.08.2025

Revised 06.09.2025

ОБ АВТОРЕ

Татьяна Викторовна Пентковская — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; slav_fil@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Pentkovskaya — Prof. Dr., Department of Russian Language, Lomonosov Moscow State University; slav_fil@mail.ru